

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.41

EDN: ECLJET

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА И СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Анна Федоровна Мещерякова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

fuga9@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В юридической науке вопросы обеспечения религиозной безопасности рассматриваются в основном в контексте национальной безопасности и противодействия распространению экстремистской деятельности. Исходя из условий развития геополитической ситуации в мире, вопросы обеспечения религиозной безопасности приобретают новый ракурс. В рамках исследования предпринята попытка осветить их с позиций формирования светского государства и идеологического плюрализма. Целью исследования является комплексный анализ названных угроз и способов противодействия им в условиях отказа от установления государственной идеологии и тотального контроля над религией. *Материалы и методы.* Исследование опирается на анализ положений Конституции РФ и правовые акты, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности в сфере религии, материалы судебной практики, доктринальные источники. Также использован формально-юридический метод, позволивший раскрыть сущность религиозной безопасности как юридической категории, описать угрозы, возникающие в данной сфере, и систематизировать полученные результаты исследования. *Результаты.* Охарактеризованы основные угрозы религиозной безопасности. Проанализированы некоторые аспекты государственно-конфессионального взаимодействия, осуществляемого в целях противодействия им. В качестве альтернативы западной и узкорелигиозной системам ценностей рассмотрена общенациональная идеология. Проанализированы конституционные поправки, касающиеся сохранения традиционных духовно-нравственных основ общества. *Выводы.* В условиях светского государства и идеологического плюрализма обеспечение религиозной безопасности становится приоритетной задачей, решению которой способствует укрепление духовно-нравственных устоев общества и формирование общенациональной идеи как основы уважительного отношения к традиционным религиозным ценностям. Противодействие угрозам безопасности в религиозной сфере предполагает ограничение свободы совести, а также сотрудничество государства с религиозными объединениями, но оно требует строгого соблюдения принципов отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом. Вопросы государственно-конфессионального взаимодействия в этой сфере на законодательном уровне урегулированы весьма расплывчато, что требует совершенствования нормативной базы.

Ключевые слова: религиозная безопасность, светское государство, идеологическое многообразие, конфессии, религиозный экстремизм, деструктивные религиозные организации, традиционные духовно-нравственные ценности, общенациональная идеология

Для цитирования: Мещерякова А. Ф. Обеспечение религиозной безопасности в условиях идеологического плюрализма и светского государства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 3. С. 53–62. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-6 EDN: ECLJET

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

ENSURING RELIGIOUS SECURITY IN THE CONTEXT OF IDEOLOGICAL PLURALISM AND SECULAR STATE

Anna F. Meshcheryakova

Penza State University, Penza, Russia

fuga9@yandex.ru

Abstract. *Background.* In legal science, the issues of ensuring religious security are considered mainly in the context of national security and countering the spread of extremist activity. Based on the development of the geopolitical situation in the world, ensuring religious security acquires a new perspective. The article attempts to highlight these issues from the standpoint of forming secular state and providing ideological pluralism. The aim of the study is to comprehensively analyze these threats and ways to counter them in the context of the rejection to establish state ideology and total control over religion. *Materials and methods.* The study is based on an analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and legal acts governing the security issues in the field of religion, materials of judicial practice, doctrinal sources. A formal legal method is also used, which enables revealing the essence of religious security as a legal category, describing the threats arising in this field, and systematizing the results of the study. *Results.* The main threats to religious security are characterized. Some aspects of state-religion interaction implemented in order to counteract these threats are analyzed. The national ideology is considered as an alternative to Western and narrowly religious value systems. The constitutional amendments concerning the preservation of the traditional spiritual and moral foundations of society are examined. *Conclusions.* In the context of secular state and ideological pluralism, ensuring religious security becomes a priority task, the solution of which is facilitated by strengthening the spiritual and moral foundations of society and forming a national idea as the basis for respect for traditional religious values. Countering threats to security in the religious field involves limitation of freedom of conscience, as well as cooperation between the state and religious associations, but it requires strict observance of the principles of separation of religious associations from the state and their equality under the law. State-religion interaction in this field has vague regulation at the legislative level, which requires improving the regulatory framework.

Keywords: religious security, secular state, ideological diversity, confessions, religious extremism, destructive religious organizations, traditional spiritual and moral values, national ideology

For citation: Meshcheryakova A.F. Ensuring religious security in the context of ideological pluralism and secular state. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(3):53–62. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-6

С философской точки зрения религия представляет собой одну из форм идеологии, которая активно воздействует на сознание людей и на развитие общественных отношений. Она может в равной мере выступать и в качестве инструмента для консолидации общества, и как средство для его дестабилизации. По этой причине современное государство, которое взяло на себя обязательство сохранять нейтралитет по отношению к идеологическим системам и проявлениям религиозности и не вмешиваться в дела религиозных объединений, должно задумываться о том, каким образом исключить или хотя бы минимизировать негативное

влияние религиозного фактора на жизнедеятельность своих граждан, общественное и государственное развитие.

В соответствии со ст. 13 Конституции РФ в нашей стране признается идеологическое многообразие, никакая система идей и взглядов не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. В развитие этого положения ст. 14 Конституции РФ устанавливает религиозный плюрализм и относит Российскую Федерацию к государствам светского типа, выстраивающим свою политику по отношению к религиозным объединениям на началах их отделения от публичной власти [1, с. 225]. При этом каждому гарантируется свобода вероисповедания, включая право исповедовать религию как индивидуально, так и совместно с другими лицами, а также не исповедовать никакой религии вообще (ст. 28 Конституции РФ).

Воплощение в жизнь и последовательное развитие принципов светскости и идеологического плюрализма связано с серьезными трудностями, поскольку Российскому государству приходится отвечать на вызовы и угрозы безопасности, возникающие в религиозной сфере. В их числе следует назвать:

- религиозный экстремизм и совершение преступлений по религиозным мотивам;
- деятельность религиозных объединений, которая имеет деструктивный характер;
- проявление клерикальных тенденций в государственно-конфессиональных отношениях;
- разрушение привычных, традиционных укладов, ценностей и норм, вызванное процессом глобализации, и т.д.

Отметим, что представить полный перечень угроз религиозной безопасности не представляется возможным ввиду неоднозначности самой религии как социального феномена, а также усложнения общественных связей и отношений в данной сфере в последнее время. Например, в юридической литературе к названным явлениям добавляется также прозелитизм, т.е. стремление обратить в свою веру [2, с. 270]. Такое явление представляет опасность, когда реализуется в агрессивной форме, противоправными действиями.

Большинство этих угроз стали известны нашему обществу в связи с распадом СССР, т.е. только с начала 90-х гг. прошлого века [3, с. 24]. После открытия «железного занавеса» в страну, которая длительное время стремилась искоренить религию и находилась в информационной изоляции от мирового сообщества, устремилось огромное число проповедников, миссионеров, религиозных деятелей, далеко не всегда преследующих мирные цели. Религия стала использоваться для оказания влияния на геополитические отношения, получила распространение экстремистская и террористическая деятельность. Весьма убедительным доказательством этого служит пример, когда в преддверии Светлого Христова Воскресения – Пасхи, главного христианского праздника, была совершена попытка ввоза на территорию России большого количества икон, начиненных взрывчатыми веществами¹. Тем самым, используя высокий уровень доверия населения к православной конфессии, злоумышленники хотели осуществить преступный замысел, в результате которого могло бы пострадать огромное количество людей.

Религиозный экстремизм является наиболее распространенной угрозой религиозной безопасности. В Стратегии национальной безопасности² в качестве ее угроз непосредственно назван рост радикальных и экстремистских настроений [4, с. 10].

С научной точки зрения религиозный экстремизм есть радикальная форма пропаганды религиозных идей, которая предполагает наличие нетерпимости к сторонникам иных конфессий. Такая пропаганда чаще всего сопровождается противоправными действиями, призывами к совершению таких действий как по отношению к сторонникам иных конфессий, так и по отношению к обществу и государству в целом. Одним из признаков, который характеризует

---

¹ Иерей заявил, что пытавшиеся ввезти в Россию взрывчатку в иконах воюют против Бога // Информационное агентство ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20421267?ysclid=lutj7tze2a42900314> (дата обращения: 08.04.2024).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

данное явление, выступает наличие религиозной идеологии, проявление крайней нетерпимости к иным религиям, к светскому обществу и государству [5, с. 388].

Религиозный экстремизм несет прямую угрозу конституционному строю и безопасности любой страны, подрывает идеи свободы совести, равноправия людей независимо от их идеологической и религиозной принадлежности.

В условиях светского государства, провозглашающего юридическое равенство религий перед законом, стали появляться новые верования и учения, пропагандирующие единственно правильный образ жизни для человека и конкурирующие между собой. Деятельность целого ряда из них представляет социальную опасность, поскольку сопряжена с применением насилия, с причинением вреда жизни, здоровью граждан и с нарушением их прав.

Например, одно из таких деструктивных сообществ, созданное бывшим врачом-психиатром, просуществовало в Оренбургской области более 17 лет¹. С помощью гипноза, методики холотропного дыхания, тренингов, иных психологических практик последователей движения «Фонд самосовершенствования личности» заставляли отказываться от семьи, разрывать социальные связи и полностью изолироваться от общества с целью получения имущественной выгоды.

Распространению псевдорелигиозных учений, часто используемых в корыстных целях, способствует религиозная неграмотность населения. Современный человек, находящийся в поиске жизненных установок и проявляющий интерес к религиозным формам мировоззрения, зачастую не осознает степень опасности, которой он может быть подвергнут, так как о потенциальном вреде неправильно построенной религиозной жизни его никто не информирует. И здесь, конечно, огромная работа должна проводиться со стороны институтов гражданского общества, в частности традиционных религиозных объединений и образовательных организаций [6, с. 29].

Государство, в свою очередь, «вправе предусматривать определенные преграды, с тем, чтобы не допускать легализации сект»². Иными словами, принцип равенства религиозных объединений перед законом в светском государстве может быть ограничен в той мере, в какой это необходимо для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Это особенно актуально, если учесть, что в условиях нестабильной геополитической обстановки недружественные страны оказывают информационно-психологическое воздействие с целью насаждения несвойственных населению России ценностей, противоречащих социальным и моральным установкам, традициям, убеждениям и верованиям наших народов.

В последние десятилетия общемировой тенденцией стала выступать глобализация всех сфер общественной жизни. Между тем при обеспечении религиозной безопасности в качестве объекта защиты выступает религиозная идентичность общества, стабильное существование и самобытное развитие конфессиональных традиций российского народа. В условиях глобализации подобная идентичность может оказаться под угрозой [7, с. 26].

Как справедливо подчеркивает А. А. Фомин, у элит западных стран сформировано устойчивое убеждение в превосходстве западной цивилизации над остальным миром, поэтому глобализация сопровождается разрушением привычных, традиционных укладов, ценностей и норм, культурной агрессией, юридической фильтрацией тех нравственных и религиозных ориентиров, которые не укладываются в универсалистские схемы и концепции прав человека [8, с. 114].

Ситуация особенно усугубилась в последние несколько лет в связи с обострением внешнеполитической обстановки. Предупредить нарастание возникшей угрозы во многом была призвана конституционная реформа 2020 г., лейтмотивом которой стала идея сохранения идентичности российского общества и защиты традиционных ценностей [9, с. 82]. Дальнейшее

¹ Ямшанов Б. Секта сегодня – часто просто проект, позволяющий лидеру заработать. На каких струнах играют люди, называющие себя духовными проводниками // Российская газета. 2023. № 54 (8999). 15 марта.

² По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»: постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

развитие концепция реформы получила в документе стратегического планирования «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, в котором отмечено деструктивное идеологическое воздействие на граждан России и традиционным конфессиям отведена ведущая роль в устранении данной угрозы.

Отдельно следует сказать о процессе клерикализации, который связан с отступлением от светских начал государственности, заложенных в Конституции РФ. Как правило, клерикализация выражается в том, что наиболее авторитетная конфессия оказывает поддержку отдельным государственным институтам и государству в целом в решении идеологических и политических вопросов, а оно в свою очередь предоставляет ей различные привилегии. Для России, страны многоконфессиональной, развитие клерикальных тенденций может представлять угрозу ее внешней и внутренней безопасности, поскольку создает дисбаланс в конфессиональных отношениях, препятствует их нормальному развитию [10, с. 86].

Отметим, что действующее законодательство устанавливает достаточно жесткие заслоны для участия религиозных объединений и их лидеров в политической жизни и управленческой деятельности. Так, п. 5 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»² не допускает осуществление религиозными объединениями властных функций, их участие в выборах в органы публичной власти и в деятельности политических структур. Федеральный закон «О политических партиях»³ ограничивает создание и деятельность политической партии по признакам религиозной принадлежности (ст. 9), а также запрещает ее финансирование за счет пожертвований от религиозных организаций (ст. 30).

Благодаря детальной правовой регламентации данного вопроса, обширной клерикализации в настоящее время не происходит, однако все же определенные предпосылки для ее развития имеются. Они видятся в подчас чрезмерном сближении государства и традиционных религиозных объединений.

В своем историческом развитии Российское государство всегда имело идеологический фундамент, помогающий ему гармонизировать общественные отношения, а также разрабатывать и претворять в жизнь стратегически важные решения, в том числе политического характера. В советский период такой была коммунистическая идеология, в царской России государство и Русская православная церковь поддерживали так называемые «симфонические» отношения и сосуществовали в согласии друг с другом. Не случайно в юридической литературе можно встретить мнение, что сегодня в условиях идеологического плюрализма и отсутствия общеобязательной идеологии государство находится в поиске той идеи, которая смогла бы стать для него точкой опоры, и все чаще в качестве альтернативы таковой выбирает религию. В подтверждение этому констатируется тот факт, что при проведении конституционной реформы 2020 г. были приняты поправки, касающиеся укрепления идеологической функции государства [11, с. 255].

В частности, теперь ст. 67.1 Конституции РФ говорит о необходимости сохранения исторической правды и памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога. Введенное в Конституцию РФ положение направлено на необходимость учета той социально-культурной роли, которую сыграла религия в развитии и становлении российской государственности.

Интересно, что Конституционный Суд РФ, анализируя вносимые в Конституцию РФ поправки, указал на то, что упоминание веры в Бога, переданной народу нашего государства предками, никак не означает отказ от светского характера Российского государства и от свободы совести⁴. Такая формулировка не обязывает граждан принадлежать к какой-либо

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

² О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4465.

³ О политических партиях : федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁴ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в

конфессии либо иметь определенные религиозные убеждения. Граждане не ставятся в какое-либо привилегированное положение в зависимости от веры или ее конкретной направленности, а также их права не ущемляются с учетом вида вероисповедания.

Внесение идеологических поправок в Конституцию РФ дало толчок к повышению внимания к духовно-нравственным ценностям, к их формированию в традициях народов нашей страны, к развитию духовно-культурных основ жизнедеятельности общества.

Тем не менее, высоко оценивая историческую, социальную и культурную роль традиционных конфессий в развитии нашей страны, не следует забывать, что светский характер государства базируется на таких ключевых аспектах, как отделение церкви от государства (отсутствие привилегированной религиозной организации, невмешательство любой конфессии и государства в дела друг друга и т.д.) и равенство религиозных объединений перед законом. Наличие же некоторых «перегибов», «исключений из правил» может вызывать определенное недовольство со стороны общественности, дискредитировать как власть, так и религиозное объединение, в отношении которого они допускаются.

В этой связи можно отметить некоторые проблемы, связанные с чрезмерным сближением Русской православной церкви (являющейся самой массовой религиозной организацией в России) с государством. Так, Федеральный закон «О государственной охране»¹ в числе объектов государственной охраны называет Президента Российской Федерации и некоторых других лиц, замещающих государственные должности в течение срока их полномочий. Несмотря на то, что глава РПЦ не относится к лицам, замещающим государственные должности, Федеральная служба охраны (ФСО) на протяжении многих лет осуществляет государственную охрану Патриарха Московского и всея Руси. По поводу правомерности предоставления государственной охраны главе религиозной организации ФСО ссылаются на то, что она осуществляет иные функции, если они предусмотрены федеральными законами, актами Президента и Правительства России². Следовательно, Президент РФ своими актами может поручать ФСО охрану иных лиц, не перечисленных в Федеральном законе «О государственной охране». Иными словами, глава одной из религиозных организаций, которая в соответствии с Конституцией РФ отделена от государства, пользуется услугами ФСО, существующей за счет средств федерального бюджета.

Полагаем, что следует отказаться от подобной нормотворческой практики, которая ставит под сомнение конституционный принцип светского государства, вызывает вопросы как у верующей части общества, так и у атеистов³.

Кроме того, в последние годы были совершены удачные покушения на идеологических флагманов нашей страны – А. Г. Дугина, Е. Н. (Захара) Прилепина и др.⁴ С этих позиций просто необходимо обеспечивать государственную охрану лиц, играющих активную роль в государственной и общественной жизни, в случае наличия оперативных данных об угрозе их личной безопасности.

В стремлении сблизиться с наиболее авторитетными, традиционными, культурообразующими конфессиями, в частности с православием, в желании возродить «симфонию» власти и церкви государство допускает перегибы и в иных областях, например в вопросе возвращения церковного имущества, изъятого в годы советской власти. Такие случаи вызывают общественный резонанс, провоцируют негативную реакцию населения, снижают уровень доверия и к власти, и к религиозному объединению, которому оказывается покровительство. В свое время неоднозначную оценку со стороны общественности получило решение о передаче

связи с запросом Президента РФ : заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

¹ О государственной охране : федер. закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

² Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013 // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.

³ Минкин А. Осень Патриарха // Московский комсомолец. 2021. 6 мая. №28532.

⁴ Болдырева О. «Тяжелая поступь рока». В России призывают к жестокой реакции на организованные Украиной теракты // Национальная служба новостей : сайт. URL: <https://nsn.fm/policy/tyazhelaya-postup-roka-v-rossii-prizyvaut-k-zhestkoi-reaktsii-na-organizovannye-ukrainoi-terakty> (дата обращения: 21.06.2024).

в пользование Русской православной церкви Исаакиевского собора в г. Санкт-Петербурге¹, Дворца культуры им. Дзержинского в г. Пензе².

Противодействие названным угрозам религиозной безопасности и предупреждение их, как нам представляется, должно быть построено на дальнейшем укреплении идеологических основ и светских начал государства. Достижению этой цели способствует формирование общенациональной идеологии. Также на законодательном уровне необходимо конкретизировать вопросы взаимодействия государства и религиозных объединений.

Вопрос выработки и становления общенациональной идеологии как никогда актуален для России в настоящее время, поскольку она, являясь духовной опорой, играет объединительную роль в процессе борьбы с внешним врагом, проявляющим агрессию и посягающим на ее территориальную целостность. Но становление и развитие такой идеологии под силу только институтам гражданского общества, в число которых среди прочих входят и религиозные организации и объединения.

По выражению А. М. Цалиева, общенациональная идеология способствует объединению людей, в котором поколение за поколением обеспечивается преемственность достижений в развитии государства. Общенациональная идеология предполагает созидание, направленное на получение определенных результатов развития государственности [12, с. 40].

Приведенное определение звучит в общем смысле, но наряду с ним выделяются следующие подходы к пониманию национальной идеологии.

Так, одни исследователи полагают, что национальная идеология является инструментом обеспечения единства и территориальной целостности государства [13, с. 34], другие – что она служит для повышения эффективности законотворческого процесса [14, с. 25]. Еще одно мнение заключается в том, что национальная идеология призвана противодействовать социально обусловленным негативным явлениям, а также преодолевать их последствия [15, с. 51].

Все перечисленные подходы, несмотря на некоторую односторонность, выражают суть общенациональной идеологии. На наш взгляд, это совокупность государственных ценностей, идей и мировоззрений, признаваемых в качестве ведущих ориентиров развития государства. К таковым следует отнести толерантность (уважение, либеральность) по отношению к различным религиям, не представляющим социальную опасность, поддержание межконфессионального мира и согласия, гармонизацию российского общества, противодействие экстремизму.

Полагаем, что на основе общенациональной идеологии должна быть выработана четкая концепция взаимодействия государства и общества с религиозными организациями, определены цели, принципы и формы такого взаимодействия.

Одной из составляющих светского государства является отделение религиозных объединений от власти, однако оно не исключает партнерства государственных и общественных институтов с конфессиями [15, с. 23]. Более того, в Стратегии национальной безопасности (подп. 5 п. 47) подчеркивается необходимость развития взаимодействия институтов гражданского общества (каковым является и церковь) и публичной власти с целью обеспечения безопасности.

Сегодня многие традиционные конфессии разработали свои доктринальные документы, где четко излагаются основы их сотрудничества с государством, а также разграничен круг вопросов, которые могут решаться совместно и которые не допускают вмешательства друг друга. Например, в Основах социальной концепции Русской православной церкви³

---

¹ Коньков С. Музей или храм: почему из-за передачи Исаакиевского собора РПЦ возникло столько споров // Информационное агентство ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3932398?ysclid=lvakabba1g332781452> (дата обращения: 22.04.2024).

² Пенза: Комсомольцы организовали протест против передачи РПЦ здания ДК им. Дзержинского // Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации : сайт. URL: <https://komsomolrf.ru/novosti/penza-komsomolcy-organizovali-protest-protiv-peredachi-rpc-zdaniya-dk-im-dzerzhinskogo.html?ysclid=lvakf2e8dw700321869> (дата обращения: 22.04.2024).

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.

этому посвящен целый раздел (раздел 3 «Церковь и государство»). Полагаем, что основы государственно-конфессионального взаимодействия в действующем законодательстве должны быть более конкретизированы. Не следует ограничиваться лишь общими фразами о том, что сотрудничество государства с общественными (в том числе религиозными) объединениями является принципом обеспечения безопасности, как это сделано в ст. 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Учитывая степень общественной опасности и масштабы распространения религиозного экстремизма, целесообразно внести в указанный законодательный акт отдельную статью, посвященную формам такого взаимодействия.

Например, в ст. 87 Федерального закона «Об образовании»² определено, каким образом государственные образовательные учреждения взаимодействуют между собой в процессе преподавания основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, в частности посредством осуществления экспертизы образовательных программ. Появление данной нормы было продиктовано, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Во-первых, необходимостью оградить подрастающее поколение от пагубного воздействия деструктивных религиозных организаций, вовлечения в экстремистскую деятельность, поскольку наличие определенных знаний о многообразии конфессионального пространства, роли той или иной религии в жизни общества помогает формированию правильного выбора и отношения к вере. Во-вторых, законодательное закрепление возможности преподавания знаний о религии как элементе культуры в светских учебных заведениях позволило положить конец дискуссиям о клерикализации системы образования, которые на тот момент приобрели достаточно острый характер и могли привести к дестабилизации общества. Полагаем, что подобным образом государство и в будущем должно последовательно расширять сотрудничество с традиционными религиозными организациями при строгом соблюдении конституционного принципа светскости.

Таким образом, при наличии ряда угроз, причем достаточно серьезных, источником которых служит религиозный фактор, справедливо говорить о религиозной безопасности как самостоятельном виде национальной безопасности. Религиозная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в религиозной сфере. В условиях светского государства и идеологического многообразия ее обеспечение становится приоритетной стратегической задачей, для решения которой должны быть задействованы все инструменты гражданского общества и создана четкая законодательная база, регламентирующая данные общественные отношения.

Список литературы

1. Новиков А. Д. «Основы конституционного строя» как правовая категория (к вопросу о трансформации российской конституционной модели) // Актуальные проблемы права, экономики и управления : сб. материалов студ. науч. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора М. Н. Марченко (г. Москва, 24 марта 2022 г.). Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 224–228. EDN: [SEOQYO](#)
2. Величко А. М., Тарасевич И. А. Религиозная безопасность и социализм в контексте развития российского конституционализма // Современный ученый. 2023. № 2. С. 269–276. EDN: [LVVNID](#)
3. Симонова М. А. Русская Православная церковь и советское государство в 1960–2000-х гг.: нормативно-правовые основы взаимодействия // Глобальный научный потенциал. 2014. № 7 (40). С. 21–26. EDN: [SWETXD](#)
4. Dugenets A. S. Review of the thesis of Borisov Sergey Vyacheslavovich "Procuracy supervision over implementation of laws on countering extremist activity" // The Topical Issues of Public Law. 2013. № 10 (22). P. 9–11. EDN: [RRVHOD](#)
5. Каллагов Т. Э., Догужева О. Р. Религиозная безопасность как часть национальной безопасности Российской Федерации // Инновационные технологии производства и переработки сельскохо-

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Об образовании : федер. закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

зьяственной продукции : материалы Всерос. науч.-практ. конф. в честь 90-летия факультета технологического менеджмента (г. Владикавказ, 14–16 ноября 2019 г.). Т. 2. Владикавказ : Горский государственный аграрный университет, 2019. С. 388–390. EDN: [RWEDAT](#)

6. Мещерякова А. Ф. Дискуссионные вопросы употребления термина «секта» в юриспруденции // Современное право. 2013. № 6. С. 29–32. EDN: [QBPYHB](#)

7. Тарасевич И. А. Классификация угроз религиозной безопасности России: конституционно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 23–29. EDN: [RTDFVT](#)

8. Фомин А. А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. эконом. ун-та, 2018. 173 с.

9. Руденко В. В. Российская конституционная реформа 2020 года: трансформация системы ценностей // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4 (62). С. 71–83. doi: [10.35231/18136230_2020_4_71](https://doi.org/10.35231/18136230_2020_4_71) EDN: [MQEEVG](#)

10. Мещерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 10 (179). С. 85–99. doi: [10.17803/1729-5920.2021.179.10.085-099](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.179.10.085-099) EDN: [KYVWDZ](#)

11. Осавелюк А. М. Светское государство и изменения 2020 года в Конституции России // Енисейские политико-правовые чтения : сб. науч. ст. по материалам XIII Всерос. науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 25–26 сентября 2020 г.). Вып. V. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2020. С. 253–259. EDN: [HGMXRY](#)

12. Цалиев А. М. О необходимости государственной идеологии в Российской Федерации // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 40–43. EDN: [CLSMTK](#)

13. Белякова А. М. О проблеме формирования государственной (общенациональной) идеологии в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 34–36. EDN: [VKQXLN](#)

14. Ватулин А. И. О методологии создания общенациональной идеологии // Вестник политической психологии. 2018. № 1 (10). С. 25–26. EDN: [GSVVHT](#)

15. Зарубина Е. В. Проблема формирования общенациональной идеологии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11. С. 51–53. EDN: [WNDYZR](#)

References

1. Novikov A.D. “Fundamentals of the constitutional system” as a legal category (case study of transforming the Russian constitutional model). *Aktualnye problemy prava, ekonomiki i upravleniya: sb. materialov stud. nauch. konf., posvyashch. pamyati zaslužhennogo deyatelya nauki Rossiyskoy Federatsii, uchenogo-pravoveda, doktora yuridicheskikh nauk, professora M.N. Marchenko (g. Moskva, 24 marta 2022 g.) = Actual Problems of Law, Economy and Management: Proceedings of the Student Scientific Conference Dedicated to the Memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Legal Scholar, Doctor of Law, Professor M.N. Marchenko (Moscow, March 24, 2022)*. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2022:224–228. (In Russ.)

2. Velichko A.M., Tarasevich I.A. Religious security and socialism in the context of the development of Russian constitutionalism. *Sovremennyy uchenyy = Modern Scientist*. 2023;(2):269–276. (In Russ.)

3. Simonova M.A. Russian Orthodox Church and the soviet state in the 1960s–2000s: Normative and legal foundations of interaction. *Globalnyy nauchnyy potentsial = Global Scientific Potential*. 2014;(7):21–26. (In Russ.)

4. Dugenets A.S. Review of the thesis of Borisov Sergey Vyacheslavovich “Procuracy supervision over implementation of laws on countering extremist activity”. *The Topical Issues of Public Law*. 2013;(10):9–11.

5. Kallagov T.E., Doguzova O.R. Religious security as part of national security of the Russian Federation. *Innovatsionnye tekhnologii proizvodstva i pererabotki sel'skokhozyaystvennoy produktsii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. v chest 90-letiya fakulteta tekhnologicheskogo menedzhmenta (g. Vladikavkaz, 14–16 noyabrya 2019 g.). T. 2 = Innovative Technologies for Production and Processing of Agricultural Products: Proceedings of the All-Russian Scientific Practical Conference Dedicated to the 90th Anniversary of the Faculty of Technological Management (Vladikavkaz, November 14–16, 2019)*. Vol. 2. Vladikavkaz: Gorskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2019:388–390. (In Russ.)

6. Meshcheryakova A.F. Controversial issues of using the term “sect” in jurisprudence. *Sovremennoe parvo = Modern Law*. 2013;(6):29–32. (In Russ.)

7. Tarasevich I.A. Classification of threats to religious security of Russia: constitutional and legal analysis. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve = Deficiencies in Russian Legislation*. 2013;(6):23–29. (In Russ.)
8. Fomin A.A. *Pravovye osnovy natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie = Legal Foundations of National Security of the Russian Federation: Textbook*. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. ekonom. un-ta, 2018:173. (In Russ.)
9. Rudenko V.V. Russian constitutional reform of 2020: transformation of the value system. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2020;(4):71–83. (In Russ.). doi: [10.35231/18136230_2020_4_71](https://doi.org/10.35231/18136230_2020_4_71)
10. Meshcheryakova A.F. Russia: Path to secularism or clericalization of society and state? *Lex Russica (Russkiy zakon) = Lex Russica (Russian Law)*. 2021;74(10):85–99. (In Russ.). doi: [10.17803/1729-5920.2021.179.10.085-099](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.179.10.085-099)
11. Osavelyuk A.M. Secular state and 2020 changes to the Russian Constitution. *Eniseyskie politiko-pravovye chteniya: sb. nauch. st. po materialam XIII Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Krasnoyarsk, 25–26 sentyabrya 2020 g.). Вып. V. = Yenisei Political and Legal Readings: Proceedings of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, September 25–26, 2020). Issue V*. Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyy universitet, 2020:253–259. (In Russ.)
12. Tsaliev A.M. On the need for a state ideology in the Russian Federation. *Rossiyskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2019;(5):40–43. (In Russ.)
13. Belyakova A.M. On the problem of forming a state (national) ideology in modern Russia. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve = Deficiencies in Russian Legislation*. 2015;(6):34–36. (In Russ.)
14. Vatulin A.I. On the methodology of creating a national ideology. *Vestnik politicheskoy psikhologii = Bulletin of Political Psychology*. 2018;(1):25–26. (In Russ.)
15. Zarubina E.V. Problem of forming a national ideology in modern Russia. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice Issues*. 2016;(11):51–53. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

А. Ф. Мещереякова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.F. Meshcheryakova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Justice, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 24.04.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.06.2024

Принята к публикации / Accepted 30.07.2024